

Ирина Владимировна Щеглова
Закрытая школа. Сопротивление
Серия «Закрытая школа», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4885339
Щеглова И. В. Сопротивление: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-59827-4

Аннотация

Они думали, что у них есть выбор, но его не оказалось.

Рассчитывали на помощь, но она не пришла.

Верили друг другу, но страшно ошиблись.

Кошмар начался, когда ученики элитной школы-пансиона «ЛОГОС» обнаружили, что на них открыта настоящая охота и они не в силах противостоять беспощадному сопернику, который к тому же не показывает своего лица. Вступив в смертельную игру, подростки не представляли, чего им будет стоить победа...

Содержание

Глава 1	4
Волшебство	4
Каникулы кончились	6
Страшная ночь месяц назад	8
Кто есть кто...	10
Куда пропал повар Володя?	12
Карта	15
Что за дверью?	18
Освобождение	20
Перерождение	21
Маша	22
Тайный каземат	24
Андрей	26
Глава 2	28
Сюрпризы подземелья	28
Возвращение Володи	31
Филин снова прилетел	33
Новая учительница	34
Пропажа	36
Страшная находка	37
Неизвестный	38
Глава 3	39
Утро	39
А что в рюкзаке?	41
Перчатка связного, или неопровержимая улика	42
Как пережить развод родителей	43
Разборки в учительской	44
Знаки	45
Неприятный разговор	46
Гемини – зодиакальные близнецы	47
Как найти нового папу	48
Так друзья не поступают...	49
Миф о близнецах	50
Примирение	51
Три месяца назад	52
Глава 4	53
Поиски продолжаются	53
Тайна Марии раскрыта	54
Интересное кино	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ирина Щеглова

Закрытая школа. Сопротивление

Глава 1

Волшебство

Надя, торопясь, выбежала на крыльцо. Во дворе стоял школьный автобус, из него высаживались вернувшиеся после каникул ребята и девочки. В ворота то и дело въезжали машины, из них выбирались ученики, их родители и родственники. Народу было много, одни подхватывали свой багаж и сразу направлялись к входу, другие стояли группами, здоровались, обнимались, смеялись, обсуждали что-то.

Надя заметила брата. Андрей с нетерпением ждал своих друзей-одноклассников. Вот, дождался: Даша и Вика подошли, а за ними Рома и Максим.

Но где же Алиса? Надя уже готова была расстроиться, но кто-то подбежал сзади и тронул ее за плечо, девочка резко обернулась.

– Алиса! – воскликнула она.

– Надя! – радостно отозвалась подруга. Девочки крепко обнялись, приговаривая:

– Я так скучала по тебе!

– Я тоже! Месяц – это, оказывается, так долго... – пожаловалась Надя.

– Каникулы – это гадость! Лучше бы их не было! – подхватила Алиса. Надя, не раздумывая, кивнула, соглашаясь с подругой.

– Жалко, что ты не смогла ко мне приехать. Тебе было очень скучно? – спросила Алиса.

– Сначала очень, – призналась Надя, – а потом случилось волшебство!

Алиса с любопытством взглянула на подругу:

– Какое волшебство?

Надя загадочно улыбнулась и потянула подругу за руку:

– Пойдем скорей, я тебе покажу...

Девочки вдвоем взяли за ручку Алисиного чемодана и потащили его в фойе. По дороге наскоро поздоровались с учительницей Анной Михайловной, она ласково погладила их по головам... Скорее, скорее!

Вдвоем они быстро подняли чемодан по лестнице, протащили по коридору, остановились у дверей своей комнаты.

Алиса с замиранием сердца взглянула на Надю, та с загадочным видом приложила палец к губам:

– Тс-с-с, не спугни его...

Алиса задержала дыхание и прошептала:

– Его?..

Надя медленно кивнула и осторожно приоткрыла дверь. Заинтригованная Алиса заглянула в комнату, но сначала ничего не увидела. Надя взяла ее за руку и сделала шаг, Алиса шагнула следом.

Потрясенная, она сразу же остановилась. На спинке Надиной кровати сидел филин. Да, да, настоящий, желтоглазый, клювастый, крапчатый. И хотя раньше Алисе не приходилось видеть этих птиц вот так, запросто, живьем, она подумала, что этот очень красивый. Пока Алиса во все глаза смотрела на диковинную птицу, филин так же пристально рассматривал ее.

– Знакомься, Филя, это Алиса, моя лучшая подруга... – негромко произнесла Надя.

Филин чуть пошевелился, по-прежнему не отрывая взгляда от девочек. Алиса спросила с опаской:

– А он не кусается?

– Не-а, – ответила Надя и с гордостью добавила: – Он каждый день ко мне прилетает. – Алиса кивнула. Но ей все-таки было страшно. Надя заметила и успокоила: – Не бойся, он хороший.

Алиса, хоть и привыкла доверять подруге, засомневалась:

– Откуда ты знаешь?

Надя с готовностью объяснила:

– Он добрый, как мой Гномик.

– Он приносит тебе конфеты? – оживилась Алиса, вспомнив повадки жутковатого Гномика.

– Нет, они у него в клюве не помещаются.

Алиса взглянула на клюв филина, кивнула согласно и сказала:

– А он красивее, чем твой Гном.

– Он мой очень хороший друг, – с грустью произнесла Надя, и Алиса сразу же обняла подругу:

– Ты все еще скучаешь по Гному, да?

– Очень. Но теперь ко мне прилетает Филя, и мне не так грустно, – призналась Надя, а потом серьезно взглянула на Алису и добавила: – Вообще-то мне кажется, что Филя – это и есть Гном. Просто Гном не умер, а превратился в Филю...

– Разве так бывает? – недоверчиво переспросила Алиса.

– Он все делает так же, как Гномик, он навещает меня утром, а когда видит, что все хорошо, улетает обратно в лес, – сообщила Надя.

– Тогда почему он сейчас здесь сидит? – Алиса все еще сомневалась.

Надя пожала плечами, она не знала, что ответить. Но вдруг филин расправил крылья, взлетел и вырвался в открытое окно. Надя радостно рассмеялась.

Алиса потрясенно смотрела вслед улетевшей птице.

Каникулы кончились

Наскоро бросив вещи и переодевшись, ребята собрались у лестницы. Им надо было многое обсудить, все-таки не виделись целый месяц, а за это время многое могло произойти. Теперь никто из них не сомневался в том, что бывший директор «Логоса» Виктор Николаевич Поляков, или попросту – Байрон, причастен ко всем трагическим происшествиям. Они были уверены, что это он виновник гибели их друга Темы. Перед каникулами им почти удалось вывести его на чистую воду, но вот именно, что почти.

Кому рассказать о том, что директор элитной школы в костюме Петрушки напал на своих учеников? Кто поверит? Да и кому они могут доверять? Предупреждал же их Игорь Савельевич! Да что толку, и им не помог, и сам погиб...

– Смотрите, Байрон! – Рома кивнул в сторону входа.

Ребята как по команде повернули головы. В холл вошел Виктор Николаевич, в спортивном костюме, колени испачканы. Следом за ним в холле появилась Юля Самойлова, волоча чемодан на колесиках. Она догнала директора, он оглянулся, улыбнулся ей, и они о чем-то заговорили.

Рома не выдержал первый:

– Не понял... Она что, типа клеит Байрона?

– Или он ее. Вербует помощничков, чтоб за нами следить, – возмутилась Даша. Но Вика ее не поддержала, произнесла с сомнением:

– Мне все-таки не верится, что Виктор Николаевич – один из них.

Андрей тут же повернулся к Вике и хмуро напомнил:

– Ты же сама видела – это он тогда был в костюме Петрушки! И чуть не убил меня в подземелье. Мне просто повезло.

Макс присоединился к Андрею:

– Андрюхе повезло, а Темке – нет. Какие тебе еще доказательства нужны?

– Смотрите, разошлись, – предупредил Рома.

И действительно, директор направился к себе в кабинет, а Юля – к лестнице. Ребята отошли в сторону, освобождая ей дорогу. Смотрели неприязненно, здороваться никто не собирался.

– Что, даже не поприветствуете? – насмешливо спросила Юля. Она игнорировала девчонок и смотрела только на Рому и Максима: – Совсем мне не рады?

Рома растерялся, Юля ему очень нравилась, не верилось, что она заодно с врагами.

– Привет... – неуверенно произнес он, не в силах оторвать взгляд от девочки.

Максим усмехнулся:

– Зато вон у Байрона радости полные штаны. Что, решила склеить папика?

Юля в долгу не осталась, улыбнулась благожелательно и бросила:

– Каждый думает в меру своей испорченности.

Рома не выдержал, спросил ревниво:

– Да ладно. А что он тогда сиял, как тульский пряник?

– Благодарил за спасение, – ответила Юля.

– Кого? Тебя? – Макс насмешливо скривил губы.

Юля спокойно парировала:

– И меня в том числе. Мой водитель ему записку отдал, когда мы на каникулы отваливали, – она рассмеялась: – Если б не мы, Байрон до сих пор сюда пешком бы шел. – Она взглянула на ребят победительницей и потащила свой чемодан вверх по ступеням.

Максим и Андрей молча переглянулись, они поняли друг друга без слов.

Всего месяц прошел с того страшного вечера перед каникулами, когда Максим убил человека... Об этом знали только Андрей и уборщица Маша...

А случилось все это как раз благодаря Байрону. То есть, конечно, не благодаря. Просто ребята своими глазами увидели директора, скрывающегося под личиной Петрушки. Андрей сразу узнал его, да и трудно было не узнать костюм с оторванным бубенчиком. Андрей сам же его и оторвал, когда Петрушка напал на него в подземелье за камином. Парень считал, что чудом остался жив, Петрушка, видимо, очень спешил, поэтому только оглушил Андрея.

Конечно, одному спускаться в подземелье было опасно, но маленькая Надя успела проскользнуть в секретную дверь в камине за убегающим Петрушкой. Не мог же Андрей бросить сестренку! Хорошо еще, что ее подружка Алиса рассказала о том, куда отправилась Надя, иначе Андрей ее никогда бы не нашел! А ведь Надя его единственный родной человек на всей земле.

Максим, когда узнал о том, кто на самом деле напал на Андрея, разъярился и, выхватив из-под кровати припрятанное там ружье, позаимствованное им из комнаты охраны, бросился на поиски директора. Ребята не смогли его остановить.

Страшная ночь месяц назад

Максим запомнил ту ночь в деталях. Казалось, спроси кто его, и он расскажет с точностью до секунды о том, что произошло, хотя все это было больше похоже на кошмар...

Он помнил, как выскочил из комнаты с ружьем в руках, как побежал к кабинету директора. Он и сам не знал, что будет делать, если увидит ненавистного Байрона, он просто испытывал непреодолимое желание сделать хоть что-нибудь. Макс боялся не меньше остальных, но страх подстегивал к действию, к тому же у него было ружье, а с оружием все-таки не так страшно...

Виктора Николаевича в кабинете не оказалось. Максим бросился дальше и чуть не налетел на физрука Пал Петровича, пытавшегося достучаться до Елены Сергеевны. Максим замер и медленно, бесшумно отступил за угол, прижался к стене, прислушался. Но Павел продолжал дубасить в дверь кулаками и на появление ученика с ружьем вообще не обратил внимания.

Максим снова двинулся по коридору, как вдруг услышал какой-то звук, вскрик или всхлип, он остановился, прислушался. Теперь уже всхлипы доносились отчетливо. Максим нажал на дверь...

Какой-то мужчина угрожал пистолетом уборщице Маше, а та приглушенно плакала, изо всех сил подавляя всхлипы.

Максим, не раздумывая, вскинул ружье и приказал незнакомцу бросить пистолет, но тот нисколько не испугался мальчишку, наоборот, насмешливо велел положить ружье, а для убедительности приставил дуло пистолета к горлу Маши. Та что-то говорила, Максим не слушал, он испугался и собрался было опустить оружие, как вдруг Маша укусила нападавшего за запястье, он дернулся, а Максим, сам не зная, как это у него получилось, выстрелил. Незнакомец с удивлением посмотрел на Максима, его взгляд стал испуганным, а потом и вовсе застыл, и незнакомец начал падать, и падал, падал...

Максим видел, как мужчина упал, как из раны на его груди толчками пошла кровь, Макс бросился на пол рядом, схватил полотенце, пытался зажать рану, но полотенце не помогло, оно мгновенно пропиталось кровью, и все вокруг было в крови: одежда Максима, его руки, лицо...

Маша что-то пыталась сказать, оттащиwała его от раненого. Наконец до сознания Макса дошло только, что кто-то умер. И этот кто-то лежит сейчас на полу в луже крови, а виноват в этом Максим, нечаянно убивший этого человека.

– Максим, успокойся, – твердила Маша, – уходи, я все улажу!

Ей удалось вытолкать Макса из комнаты. Он побежал по коридору, с ружьем, завернутым в окровавленное полотенце, сам не зная, куда и зачем. Сбежал вниз по лестнице и чуть не столкнулся с Андреем. От неожиданности он выронил ружье.

– Макс... – тихо позвал Андрей и отшатнулся испуганно: – Это кровь? Что случилось?

Максим обессилел. Его трясло, он чуть не плакал, он даже не совсем понимал, кто перед ним.

– Макс, ты меня слышишь? Что ты сделал?! – запаниковал Андрей.

Максим наконец смог ответить:

– Я убил его... Убил.

Андрей в ужасе смотрел на Максима, а того словно прорвало, он повторял, как заведенный:

– Я не хотел... Это случайно вышло...

Где-то хлопнула дверь. Максим не обратил внимания, он бормотал и смотрел прямо перед собой. Зато Андрей вздрогнул, подхватил с пола ружье и потащил Максима за собой:

– Быстро сюда! – приказал он, вталкивая друга в душевую. Он захлопнул за собой дверь, быстро подошел к Максиму, схватил его за плечи и пристально, глядя в глаза, спросил напряженно: – Кого ты убил? Кого?!

Ответить Макс не успел. За дверью раздались чьи-то шаги. Теперь уже и Андрей замер от ужаса, напряженно глядя на дверь. В последний момент он успел оттолкнуть Максима, и тот спрятался за перегородкой. А в душевую вошел хмурый Байрон, совсем не похожий на покойника.

Потрясенный его появлением, Андрей быстро склонился над раковиной и сделал вид, будто умывается. У него гулко билось сердце. Что сейчас будет? Решится ли Байрон напасть открыто?

– Ты слышал звук... как будто выстрел? – спросил тот сердито.

– Нет, я ничего не слышал – тут вода шумит. – Андрей взял полотенце и начал вытирать лицо. Увидел пятна крови на полу, испугался. А что, если Байрон заметит! Но директор смотрел прямо на Андрея:

– У тебя все в порядке?

– Вроде да... Я уже спать иду... День сегодня не из самых легких... – он отвечал как можно беззаботнее, усмехался вполне убедительно, хотя лицо сводило от страха.

– Да, денек тот еще. Ладно, спокойной ночи, – произнес директор. Издевался, что ли? Он еще раз осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, вышел.

Андрей, тяжело дыша, снова вытер лицо полотенцем – на этот раз не воду, а пот, который его прошиб. Выждав несколько минут, он подошел к душевым кабинкам, окликнул тревожно:

– Макс! Выходи! Макс!

Дрожащий Макс медленно выбрался из кабинки.

– Он ушел. Скорей переодевайся, – поторопил его Андрей. Он помог Максиму стащить выпачканную в крови одежду, сгреб все в кучу, а ему отдал свой свитер. – Теперь рассказывай, что случилось.

Максим трясущимися губами попытался ответить, но у него получилось невнятно:

– Я искал Байрона... Услышал – кто-то плачет... Зашел в комнату – там какой-то мужик... тычет пистолетом в Машу... в уборщицу... Потом в меня... – Лицо его исказилось, слезы потекли из глаз: – Я не хотел убивать его, правда. Это само получилось...

– А кто это был? Ты его раньше видел? – переспросил Андрей.

– Да нет же! Понятия не имею, откуда он взялся! – Макс зарыдал, пытаясь как-то оправдаться. – Я пытался зажать рану... остановить кровь... Но он... – Максим умоляюще посмотрел на Андрея: – Ты ведь не выдашь меня? Не выдашь?

– Макс, успокойся. Клянусь тебе – я буду молчать, – твердо пообещал Андрей.

Максим сразу поверил, он вздохнул с облегчением, ребята взглянули друг на друга и неожиданно крепко обнялись. Через мгновение они разжали объятия.

– Одежду придется выкинуть, ружье спрячем, никто ничего не узнает. – Андрей быстро взял себя в руки и старался говорить как можно увереннее. Макс посмотрел на него с благодарностью. Той страшной ночью он обрел настоящего друга.

Кто есть кто... Или – расстановка сил

Бывшая графская усадьба и ее обитатели.

В темной комнате перед экраном на стене беседовали двое: пожилой мужчина и белокурая девушка. Таинственный Князь рассказывал своему агенту – Нелли о новом задании.

На экране сменяли друг друга слайды – снимки бывшей графской усадьбы с разных ракурсов.

– Объект наблюдения – школа-пансион «Логос»... – комментировал Князь бесстрастным голосом. – До революции здесь была усадьба графа Щербатова, после войны – детский дом...

Нелли внимательно смотрела на экран, слушала и делала пометки в блокноте.

– Выглядит респектабельно и вполне безобидно, – в тон Князю заметила она.

– Только на первый взгляд. Это место по-настоящему опасно, – предупредил Князь.

На экране появился новый слайд.

– Наш агент Илья Шевцов. Работает шеф-поваром под именем Владимир Соколов. Вернее, работал, – поправился Князь и объяснил: – Месяц назад он исчез.

Между тем на экране возник следующий слайд – симпатичный молодой мужчина в поварской куртке... Нелли, цепко взглянув на снимок, повернулась к Князю:

– Куда он мог исчезнуть? Есть предположения?

– Мы думаем, он сбежал, – по лицу Князя было заметно, как он разгневан и разочарован, но он быстро справился с эмоциями и добавил: – Предал нас.

На экране появился следующий снимок.

– Виктор Николаевич Поляков, учитель русского языка и литературы, сорок два года. До недавнего времени – директор школы, – сообщил Князь и добавил с иронией: – Сеет разумное, доброе, вечное и верит, что может спасти этим мир. Основал «Логос» десять лет назад.

– Усадьба так долго пустовала? – уточнила Нелли.

– Двадцать лет. Детский дом закрыли в восьмидесятом году.

Появился следующий слайд.

– Его жена, Крылова Елена Сергеевна – новый директор школы, – представил Князь. Нелли хмыкнула, всмотревшись в красивое и самоуверенное лицо на экране.

– Этот идеалист в надежных руках, – вынесла свой вердикт она.

– Он не так прост, как кажется. Мы совершенно уверены, что он что-то скрывает, – предупредил Князь.

– Другую женщину?

– Кое-что посерьезнее. Но и это тоже. – Князь нажал кнопку на пульте. – Мария Вершинина, тридцать два года.

– Судомойка?... – недоверчиво переспросила Нелли.

– Уборщица. Устроилась в школу, чтобы найти своего сына... – объяснил Князь. И показал следующий слайд: – А это он – Максим...

– Он нам нужен? – деловито уточнила Нелли.

– Нет. Мальчик просто учится здесь. Он никак не связан с тем, что происходит в школе...

– А этот мальчик... Он знает, что уборщица – его мать? – спросила Нелли.

– Нет, не знает. – Князь подошел и сел напротив.

– Почему она ему не сказала? Чего-то боится? – осведомилась Нелли, разглядывая снимок Марии на экране.

– Отец продал его еще до рождения состоятельной семье. Вершинина много лет искала сына. Трудно сказать, как мальчик отреагирует на все это... К тому же ее саму ищут. Сбежала из психиатрической клиники.

– Не очень-то она похожа на больную, – заметила Нелли..

– Это не важно. Главное – она была на принудительном лечении. Так что... – Князь усмехнулся: – ...если будет тебе мешать, достаточно одного звонка.

– Мне может помешать уборщица? Она что-то знает? – удивленно переспросила Нелли.

– У нее роман с Шевцовым. То есть с Володей Соколовым. Неизвестно, что он успел ей рассказать. – Князь увеличил лицо Марии на экране. – Присмотрись к ней получше. Если кто и знает, куда пропал Шевцов, – так это она.

Князь щелкнул пультом, на экране снова появилась Елена.

– Вернемся к нынешней хозяйке школы. – Князь говорил и одновременно нажимал на кнопки пульта. На экране сменяли друг друга снимки.

– Елена Крылова, преподает историю. Ее отец, Сергей Крылов, был бессменным директором детского дома вплоть до его закрытия. Она здесь выросла...

– ...И теперь сама стала директором, – подхватила Нелли. Ее патрон одобрительно кивнул:

– Верно. Вот тебе еще один объект для наблюдения. Может, именно она приведет нас к тому, что мы ищем... А вот и весьма интересный человек – Константин Викторович Войтевич, учитель биологии.

Нелли увидела на экране импозантного пожилого мужчину в очках и с профессорской бородкой.

– Он преподавал еще в те времена, когда в усадьбе был детский дом, – объяснил Князь, – так что, вполне возможно, многое знает...

Куда пропал повар Володя? Или – Предатель Илья Шевцов

Володя не знал, сколько дней прошло, не знал, как долго пробыл в беспамятстве, но когда пришел в себя, то почувствовал боль во всем теле, а в ушах все еще звучал угрожающий голос из телефонной трубки. Голос обещал убить Марию, если Володя немедленно не явится и не отдаст картины. Он не знал, приснилось ли ему это в кошмарном сне, привиделось ли в бреду или было на самом деле... Некоторое время он даже не мог понять, где он и что с ним, потом появилось смутное воспоминание о том, как он быстро шагал по лесу, торопился на встречу со связным, чтобы отдать картины, и... провалился, куда-то полетел, затем его поглотила тьма...

Он открыл глаза, когда вернулось сознание и пришла боль. Было темно. Тело затекло. Едва глаза привыкли к сумраку, Володя смог пошевелиться и оглядеться: под ним бетонный пол и глухие стены вокруг, заброшенность, мусор и многолетняя пыль, а еще железные клетки с толстыми прутьями. Он пошарил рукой и нащупал разбитый вдребезги телефон.

Сначала высоко над головой из дыры, куда он провалился, шел снег, потом капала вода. Володя собирал ее в пустую консервную банку, найденную среди мусора, эти несколько глотков в день спасли ему жизнь. Смена темного пятна на светлое высоко над головой отделяла дни от ночей.

Володя собрался с силами и заставил себя двигаться. Он обследовал подземную камеру, но не нашел выхода. Он понимал, что может просидеть здесь не один месяц, возможно даже, не один год, и те, кто его найдет, если вообще найдут, увидят лишь разложившийся труп или скелет, дочиста обглоданный крысами.

Крысы! Слабея от голода, Володя поймал одну из них, ободрал, испек на маленьком костерке, съел, не испытывая никаких чувств, кроме одного – он должен выжить, должен выбраться отсюда!

Выход был – над головой. Та самая дыра, куда он провалился.

До дыры надо добраться. А под рукой – только железные клетки. Если бы поставить их одну на другую, то можно было бы забраться к самому отверстию.

Ему с трудом удалось снять с петель дверь одной из клеток, потом еще одну... Руки его покрылись ссадинами и порезами, но он перестал обращать на них внимание. Все силы уходили на строительство самодельной лестницы. Володя попытался взгромоздить одну клетку на другую, а для этого требовались силы и инструменты, у него не было ни того, ни другого, зато было упорное желание оказаться на свободе.

Используя дверь клетки, как пандус, при помощи цепи и металлического прута-рычага, ему удалось втащить и установить клетку поверх первой. Взявшись за шаткую конструкцию, он поднял глаза к потолку – до дыры было еще далеко.

Где Елена?

Виктор нервничал. Сегодняшние поиски в лесу опять ничего не дали, сам он опоздал к встрече вернувшихся после каникул учеников. Ко всему прочему Елена исчезла, как сквозь землю провалилась. Первый день занятий, а директора нет! Он много раз звонил ей, отправлял эсэмэски – безрезультатно. Что за детский сад! Если не хочет разговаривать, так хоть сообщила бы, что с ней все в порядке.

После пробежки он сразу же направился в свой бывший кабинет, за ним следом вошел Павел. Виктор жестом показал ему, чтобы он подождал, и в очередной раз набрал номер Елены. Механический голос предложил ему оставить сообщение. Пока Виктор раздраженно наговаривал на автоответчик, Павел ходил взад-вперед по кабинету, кидая на друга короткие

взгляды. Вид у него при этом тоже был озабоченный. Виктор, договорив, в сердцах положил трубку.

Павел сел на диван и устался в пол. Видимо, он хотел побеседовать о чем-то важном, но никак не мог решиться. Виктор постоял мгновение, подумал, затем неожиданно повернулся к Павлу:

– Паш, ты ведь знаешь, где она?

Павел дернулся от неожиданности:

– С чего ты взял? Последний раз я видел ее перед каникулами – тогда же, когда и ты, – не глядя другу в глаза, соврал он. Да и как он мог сказать правду? Ведь Елена просила ничего не сообщать Виктору. Виктор, очевидно, что-то такое почувствовал, он пристально посмотрел на друга, но Павел выдержал его взгляд.

– Ясно. Ну, раз так... – Виктор снова взял телефон, – ...я звоню в полицию.

Павел занервничал:

– Зачем? Вить, послушай, Лена – взрослый человек... Мало ли какие у нее дела... – начал выкручиваться он.

Виктор злился:

– Сегодня первый учебный день! Она – директор школы! Какие еще могут быть дела?

Виктор начал набирать номер, но Павел вскочил и помешал ему. Несколько мгновений они буравили друг друга взглядами. Павел не выдержал первым, отвел глаза:

– Ну, хорошо... Да, я знаю, где она. С ней все нормально. Она просто не хочет видеть тебя.

– И ты только сейчас мне об этом говоришь?! – вне себя от возмущения выкрикнул Виктор. – Ну, спасибо, старик.

– Вить, она попросила меня молчать. Как друга. И вообще – не хочу я лезть в ваши дела, – начал оправдываться Павел.

– Да ты уже влез в них по уши! – бросил Виктор и направился к двери.

– Скажи еще – это я во всем виноват! – со злой обидой вслед ему выпалил Павел.

Виктор остановился, молча посмотрел на Павла и, ничего не ответив, вышел из кабинета.

Павел хоть и был зол на Виктора за то, что случилось в тот вечер с Еленой, но все-таки чувствовал и свою вину. Ведь как ни крути, они с Еленой много лет оставались любовниками за спиной у Виктора, а в глаза Павел называл его своим другом. Хорош друг! Да и Виктор тоже хорош! Елена потеряла детей, она нуждалась в поддержке, сочувствии, а вместо этого Виктор потребовал дать ему развод. Неудивительно, что Елена просто не выдержала, да и какая женщина на ее месте выдержала бы? Разве только совсем бесчувственная? Павел снова вспомнил, как месяц назад барабанил кулаками в дверь Елениной комнаты, как долго она не открывала, а он грозил, что сейчас выбьет дверь. Как он, наконец, ворвался и увидел ее одетую в нарядное платье... Она лежала на кровати прямо в туфлях, Павел еще и возмутился, прикрикнул, чтоб не притворялась. Но она не притворялась, она умирала. Слишком много бед свалилось на нее, вся ее жизнь, так тщательно выстроенная, все ее усилия, все, к чему она стремилась, о чем мечтала и чего упорно добивалась, – рухнуло в одночасье. Она лишилась мужа, ее нерожденные дети погибли, и доктор не оставил ей надежды на то, что она сможет стать матерью. Не всякому человеку под силу справиться с такими ударами судьбы. И, хотя Елена казалась всем сильной женщиной, что-то в ней сломалось, возможно, это было лишь влияние минуты, возможно, окажись рядом хоть кто-нибудь, этого не произошло бы, но никого не оказалось рядом в момент сильнейшего отчаяния. Отчаяние и толкнуло ее на самоубийство, Елена приняла большую дозу снотворного...

Если бы у него спросили, Павел не смог бы объяснить, почему он в тот вечер так упорно тарабанил в дверь ее комнаты, зачем ворвался? Хотел устроить скандал? Обвинить Елену в

черствости, равнодушии? Бросить ей в лицо какие-то обидные слова... Да мало ли... Теперь это уже не важно. Стало неважным в ту минуту, когда он ворвался в комнату и увидел ее, такую красивую, лежащую без сознания на кровати. Хорошо, что он успел вовремя, и Елену удалось спасти.

Едва она пришла в себя в больнице, как первым делом потребовала от Павла, чтобы тот не смел никому рассказывать о том, что с ней произошло. Она, буквально вернувшись с того света, сумела взять себя в руки и стать почти прежней.

Карта

Павел сдержал слово. Виктор так и не узнал о том, что случилось с Еленой в ту ночь. Он был слишком погружен в себя, в свои поиски, в свою внезапно вспыхнувшую влюбленность... Да, он женился на Елене, но сделал это только ради будущих детей. И даже был согласен на то, чтоб лгать и ей и себе всю жизнь, раз уж так сложилось. Но как только с Еленой произошло несчастье и она лишилась детей, Виктор перестал считать себя связанным. Он решил, что честнее будет сразу сказать Елене правду. А правда была такова: Виктор больше не любил жену.

Думал ли он о ней? Да, думал. Вспоминал ту страшную ночь, когда бесчувственную Елену вынес из леса ее несчастный брат – Егор, Гном, которого так любила маленькая Надя Авдеева. Кто-то из полицейских не выдержал и выстрелил в Егора, уж больно тот был ужасен... Виктор помнил, как рвалась из рук Надя, кричала: «Беги, Гномик, беги!» Но он не убежал. От пули не убежишь, ее не остановишь.

Да, грустно, грустно... Но сейчас не погибший Егор и Елена волновали Виктора.

Виктор вошел в свою комнату, у порога сбросил кроссовки. Он чувствовал себя усталым и расстроенным, надо было срочно взять себя в руки. Виктор на ходу снял спортивный костюм, бросил его прямо на пол и прошел в душ.

Почти сразу кто-то постучал в дверь, но Виктор не слышал, шум воды заглушал остальные звуки. После душа Виктор немного успокоился. Оказавшись в комнате, он первым делом схватился спортивного костюма.

«Карта!» – вспомнил он. Если пропадет карта, то все его усилия насмарку. Придется все начинать сначала. Он наспех оделся и бросился на поиски.

Виктор сразу догадался, что костюм скорее всего забрала Мария и скорее всего положила в контейнер с грязным бельем. Главное, успеть до того, как белье отправят в стирку.

Виктор, нервно оглядываясь, вошел на кухню и сразу же направился к контейнеру. Мешок, помеченный его именем, нашелся сразу.

– Что-то потеряли, Виктор Николаевич? – раздался за его спиной голос Галины Васильевны.

Виктор, пойманный врасплох, растерянно обернулся. Галина делано простодушно смотрела на него.

– Да... Оставил в кармане спортивного костюма методичку... Впрочем, это не важно, – пробормотал он и хотел уйти. Но тут Галина вынула из кармана ту самую карту, на которой Виктор отмечал крестиками проверенные ели во время своих ежедневных пробежек...

– Вот эту? Не знала, что ты по совместительству географ, – усмехнулась она. Виктор смутился и не нашелся с ответом. – Соврать не удалось, но попытка засчитана. – Галина перестала улыбаться и, серьезно взглянув на него, перевела взгляд на карту. Виктор быстро выхватил ее из рук Галины.

– А я-то надеялась, что ты обо всем забыл... – с грустью произнесла она.

– О таком не забывают, – ответил Виктор, быстро спрятал карту в карман, так же быстро развернулся и стремительно покинул кухню.

Если не Байрон, то кто же.

На биологии Войтевич разделил ребят на две группы и велел заполнить таблицу по пройденному материалу. На жалобное причитание Ромы о том, что у него после каникул еще «процессор не включился», Константин Викторович напомнил о коллективном разуме и, взглянув на часы, распорядился: «Время пошло». Но ребятам было не до самостоятельной. Пока остальные недовольно шуршали тетрадями, Даша, Макс, Рома, Вика и Андрей